

На правах рукописи

Цветкова Ольга Алексеевна

**САМОРЕАЛИЗАЦИЯ ЛИЧНОСТИ
ЧЕРЕЗ АСОЦИАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ И ЕЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ**

Специальность 5.3.5 «Социальная психология, политическая
и экономическая психология»

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Ярославль 2024

Работа выполнена на кафедре психологии труда и организационной психологии
ФГАОУ ВО «Омский государственный технический университет»

Научный руководитель:

Волкова Олеся Владимировна

доктор психологических наук, доцент,
профессор кафедры психологии труда и
организационной психологии ФГАОУ ВО
«Омский государственный технический
университет»

Официальные оппоненты:

Микляева Анастасия Владимировна

доктор психологических наук, доцент,
профессор кафедры общей и социальной
психологии ФГБОУ ВО «Российский госу-
дарственный педагогический университет
им. А.И. Герцена»

Волченкова Анастасия Александровна

кандидат психологических наук, доцент
кафедры психологии труда и организаци-
онной психологии ФГБОУ ВО «Ярослав-
ский государственный университет
им. П. Г. Демидова»

Ведущая организация:

ФГБОУ ВО «Курский государственный
университет»

Защита состоится «28» февраля 2025 г. в «12.00» часов на заседании объединенного совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук 99.2.106.02 на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова», федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского» по адресу: 150057, г. Ярославль, проезд Матросова, д. 9, ауд. 208.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет имени П. Г. Демидова» по адресу: 150003, г. Ярославль, ул. Полушкина роща, д. 1 «а» и на официальном сайте ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова»: <http://www.rd.uniyar.ac.ru/>

Автореферат размещен на сайте ВАК РФ <http://vak.ed.gov.ru/>

Автореферат разослан « ___ » _____ 2025 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Клюева Надежда Владимировна

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования заключается в разработке содержания феномена самореализации и его возможных искажений, в частности в форме асоциального поведения, что может способствовать развитию представлений о фундаментальных проблемах социальной психологии, таких как выявление социально-психологических факторов разворачивания самореализации личности, в том числе асоциальной; определение границ и критериев оптимального социально-психологического взаимодействия в контексте формирования самореализации как психологического феномена; прояснение механизмов формирования психологически благополучной или неблагополучной личности.

Проблема самореализации сохраняет высокую степень актуальности как в отечественной психологической науке (Э.В. Галажинский, И.Д. Егорычева, В.Е. Ключко, Л.А. Коростылева, С.И. Кудинов, Д.А. Леонтьев, А.А. Маленов, Ю.В. Обухова, В.В. Панкратова, Г.А. Парайкина, Н.Н. Самохина, Е.В. Селезнева, С.М. Хаммад и др.), так и в зарубежных исследованиях (S.C. Abell, V. Frankl, E. Fromm, K. Goldstein, S.J. Hanley, F. Heylighen, J. Kantora, L. Levit, L. Ludíková, A. Maslow, W. Mittelman, С.Н. Patterson, К. Rogers, М. Rusu и др.).

В современных социально-психологических исследованиях понятие самореализации (наряду с понятиями саморазвития и самоактуализации) непосредственно связывают с критериями социально-психологического благополучия просоциальной личности, в том числе отмечается существенная роль особенностей прохождения личностью основных этапов ее становления (Л.И. Божович, М.И. Лисина, Е.С. Гольдшмидт, Ю.А. Иванова, А.С. Каткова, Н.С. Крамаренко, А.В. Микляева, Л.Ф. Обухова, А.В. Петровский, Д.И. Фельдштейн, Э. Эриксон и др.). Наиболее существенную роль в развитии личности на ранних этапах онтогенеза играет опыт внутри-семейного взаимодействия и воспитания (Н.Н. Авдеева, С.А. Беличева, О.В. Волкова, А.А. Волченкова, Е.В. Змановская, М.И. Лисина, А.Э. Симановский, Е.В. Чебушева, А. Aldercotte, А. Arntz, S. Foley, P. Granqvist, C. Hughes, P. Sharma, O. Shrivastava, A. Weertman и др.).

В современной психологической науке изучению механизмов, приводящих к различным поведенческим искажениям через фрустрацию базовых потребностей ребенка, посвящено достаточно много исследований (В.Г. Белов, Т.В. Бодрова, В.Л. Васильев, В.В. Ветюгов, М.И. Еникеев, Ю.А. Клейберг, Н.С. Малинина, А.А. Налчаджян, Ю.А. Парфенов, А.М. Столяренко, Е.А. Хмелев, Е.Г. Шестакова, Э.Г. Эйдемиллер, J.J. Allen, С.А. Anderson, А. Burdorf, М. Conner, P. van Empelen, D.P. Farrington, В. van Lettow, Н. de Vries, J.A. van Wyk и др.). Однако характер влияния фрустрации на разных этапах онтогенеза и специфика становления процесса самореализации личности в связи с подобными влияниями исследованы недостаточно.

Актуальность исследования асоциального (в том числе криминального) поведения как формы искаженной самореализации определяется рядом противоречий. Во-первых, неизменным остается интерес психологической науки к проблеме самореализации личности в различных контекстах ее социального бытия, с одной стороны, и

отсутствие систематизированных представлений о формах самореализации в аспекте формирования личности девиантного типа – с другой. Во-вторых, с одной стороны, обнаруживается динамический рост популярности гуманистических и позитивистских взглядов в реализации мер психологической поддержки лиц категории «группы риска» (лиц с ОВЗ, лиц с девиациями в поведении, психическими расстройствами и др.), с другой стороны, отсутствуют меры ресоциализации, опирающиеся на существенные силы и ресурсы (например, самореализация) личности. В-третьих, по данным МВД, по-прежнему сохраняется высокий процент рецидивов преступлений (статистика рецидивов: 232 тыс. чел. – 2020 г., 215 тыс. чел. – 2021 г., 288,3 тыс. чел. – 2022 г., 283,5 тыс. чел. – 2023 г.), при этом обнаруживается выраженный дефицит конкретных технологий психологической помощи с опорой на гуманистические принципы работы с осужденными как лицами, характеризующимися асоциальным поведением.

Содержание представленных противоречий позволяет сформулировать основную **проблему исследования** – недостаточная изученность феномена самореализации через асоциальное поведение и его социально-психологических детерминант, несмотря на устойчивый интерес психологической науки к поиску закономерностей становления самореализующейся личности.

Цель исследования – изучить специфику самореализации личности через асоциальное поведение, а также характер ее связей с фрустрированностью базовых потребностей на разных этапах онтогенеза как социально-психологических детерминант, определяющих ее формирование.

Задачи исследования:

1) провести теоретический анализ представлений о самореализации как психологическом феномене, ее видах и детерминантах развития в зарубежных и отечественных концепциях;

2) изучить основные социально-психологические факторы, влияющие на формирование оптимальной / искаженной самореализации в процессе онтогенетического развития личности;

3) теоретически обосновать связь удовлетворенности / фрустрированности базовых потребностей личности как фактора, определяющего характер самореализации;

4) разработать батарею диагностических методик, позволяющую изучить особенности самореализации личности с асоциальными формами поведения, а также исследовать взаимосвязь самореализации с ее социально-психологическими детерминантами, в качестве которых выступает характер фрустрированности базовых потребностей на разных этапах онтогенеза;

5) разработать коррекционную программу по ресоциализации осужденных как лиц, характеризующихся асоциальным поведением, ориентированную на формирование конструктивной, просоциальной самореализации.

Объект исследования: феномен самореализации личности как осуществление ее существенных характеристик и потенциалов.

Предмет исследования: самореализация личности через асоциальное поведение и характер ее связи с фрустрированными на разных этапах онтогенеза базовыми потребностями как ее социально-психологическими детерминантами.

Общая гипотеза исследования: самореализация личности через асоциальное поведение как сущностная характеристика человека и форма самореализации сочетает в себе как общие, так и специфические черты, детерминированные фрустрацией базовых потребностей на разных этапах онтогенеза и проявляющиеся в ряде деструктивных компонентов.

Общая гипотеза конкретизируется в ряде **частных** гипотез.

1. Самореализация является сущностной характеристикой, свойственной как личностям с просоциальным, так и с асоциальным поведением, но в случае личностей с асоциальным поведением она имеет специфические особенности, поскольку содержит деструктивные компоненты.

2. Искаженная самореализация личностей с асоциальным поведением детерминирована спецификой фрустрированности базовых потребностей на разных этапах онтогенеза.

Методологической основой исследования являются:

– принцип социально-психологической детерминации развития (Г.М. Андреева, В.Н. Мясищев, А.В. Петровский и др.), который реализован в исследовании влияния семейной социальной ситуации развития, а именно характера взаимоотношений родителей и ребенка, на различные компоненты самореализации лиц с асоциальной формой поведения;

– принцип развития (Л.С. Выготский, С.Л. Рубинштейн), согласно которому фрустрированность / удовлетворенность базовых потребностей на каждом этапе онтогенеза рассматривается как фактор, детерминирующий специфику становления и направленности самореализации личности. Этот принцип раскрывается через представление о том, что фрустрированность базовых потребностей может быть рассмотрена не в контексте прошлого, а в логике применения транспективного анализа (В.Е. Ключко). В феномене фрустрации присутствует одновременно прошлое, настоящее и будущее, встраивая ее в процесс развития человека и определяя его возможность самореализации;

– принцип детерминизма (А.В. Брушлинский, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн), опора на который позволяет сформировать представления о самореализации через асоциальное поведение как имеющую причинно-следственную обусловленность предикторами внешнего (семейная ситуация развития) и внутреннего (фрустрированность базовых потребностей) характера;

– принцип системности (Б.Г. Ананьев, А.В. Карпов, Б.Ф. Ломов, В.Д. Шадриков), который реализован в описании самореализации личности через асоциальное поведение как системного образования, вступающего в сложные взаимодействия с внутренней и внешней средой, а также системной детерминации самореализации комплексами фрустрированных базовых потребностей и их сочетаниями.

Теоретическую основу исследования составили:

– концепции, раскрывающие стремление к самореализации личности как вершинное проявление развития личности в различных сферах жизни и сущностной

характеристики человека (Э.В. Галажинский, Л.А. Коростылева, С.И. Кудинов, Д.А. Леонтьев, А. Маслоу);

- положения теорий, описывающих детерминанты дезадаптации, девиантных и асоциальных форм поведения, состояния выученной беспомощности (С.А. Беличева, О.В. Волкова, А.А. Волченкова, Е.В. Змановская, А.В. Микляева, Э. Фромм);

- метасистемный подход в психологии (А.В. Карпов), предполагающий рассмотрение интегральных психологических феноменов как системных, многоуровневых образований, вступающих в сложные взаимодействия с «внешними» по отношению к ним системами и получающих в ходе такого взаимодействия развитие и качественную определенность;

- положения концепций культурно-исторического развития психики человека и деятельностного подхода (А.Г. Асмолов, Л.И. Божович, Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн и др.), определяющих коррекционные возможности выявления «зоны ближайшего развития» личностей с асоциальным поведением, а также смену ведущей деятельности на каждом этапе онтогенеза, задающей ход развития и становления личности. Концепции личности как активного субъекта жизни и деятельности (К.А. Абульханова-Славская, Л.И. Анцыферова, С.Л. Рубинштейн) и этапы субъектогенеза (В.А. Петровский, С.Г. Елизаров), которые позволяют рассматривать проявления «искаженной субъектности» и механизмы ее проявления у личностей с асоциальным поведением;

- теоретические представления о базовых потребностях личности и сензитивных периодах их реализации как необходимых условиях становления личности в онтогенезе на протяжении всей жизни (Л.И. Божович, Д.Б. Эльконин, Е. Deci, Е. Erikson, R. Ryan).

Методы исследования были объединены в группы:

- общенаучные методы: аналитический обзор литературных источников, теоретический анализ, синтез и систематизация данных психологических исследований;

- методы сбора эмпирических данных: наблюдение, опрос, интервью, анализ биографических данных и тестирования с помощью психодиагностических методик, а именно: методика «Самоактуализационный тест (САМОАЛ)» (Э. Шостром, в адаптации Н.Ф. Калина, А.В. Лазукина); «Анализ деструктивности личности» (К.В. Злоказов); «Краткий тест направленности личности» (К.В. Злоказов); «Биографический опросник для диагностики нарушений поведения (Biographisches Inventar zur Diagnose von Verhaltensstörungen, BIV)»; методика «Подростки о родителях» (Л.И. Вассерман, И.А. Горьковая, Е.Е. Ромицына), модифицированная под выборку исследования; опросник «Индекс жизненного стиля» (Х. Келлерман, Х.Р. Конте, Р. Плутчик); опросник «Общая шкала удовлетворения базовых социальных потребностей» (И.Ю. Суворова); авторский биографический опросный лист (О.А. Цветкова); экспертный опросный лист (О.А. Цветкова);

- методы математической обработки данных с использованием: методов описательной и сравнительной статистики; методов корреляционного, факторного и многомерного дисперсионного видов анализа; метода структурно-психологического ана-

лиза А.В. Карпова. Для обработки и анализа данных была использована компьютерная программа «Статистический пакет для социальных наук» (SPSS Statistics 24).

Выборка и основные этапы исследования. Объем репрезентативной выборки составляет 323 человека: 152 – лица, осужденные за преступления и отбывающие наказание в местах лишения свободы (основная выборка); 171 – просоциальные, законопослушные граждане (представители группы сравнения). Основная выборка была разделена на группы сравнения по степени выраженности асоциального поведения. Основаниями явились: тяжесть вреда и вида преступного посягательства (осужденные за незаконный оборот наркотиков, корыстные и насильственные преступления) и фиксированность данных форм поведения (впервые преступившие закон и рецидивисты). В разрезе этапов проведения исследования выборка составила: 225 человек на этапе пилотажного исследования (2018–2020) и 98 человек на этапе основного исследования (2020–2024) соответственно. Выборка полностью представлена мужчинами. Медиана возраста составила $30,4 \pm 8,05$.

Эмпирическая часть исследования проводилась на базе исправительных учреждений УФСИН России по Омской области: ЛИУ-2, ИК-7, ИК-12, а также в рамках деятельности и проектов, реализуемых бюджетным учреждением «Комплексный центр социального обслуживания населения Шербакульского района» Омской области, автономной некоммерческой организацией «Ресурсный центр поддержки гражданских инициатив, НКО и социального предпринимательства «Развитие», бюджетным учреждением Омской области «Центр социальной помощи семье и детям (с социальной гостиницей)».

Исследование проходило в период с 2018 г. по 2024 г. и состояло из ряда этапов: теоретического анализа психологической литературы по проблеме диссертационного исследования и пилотажного исследования; основного исследования по изучению самореализации личности через асоциальное поведение и ее связи с фрустрированными базовыми потребностями; этапа разработки и апробации коррекционной программы, направленной на развитие основных компонентов конструктивной, то есть просоциальной самореализации у лиц, осужденных за различные преступления.

Научная новизна исследования.

Описана структура самореализации личности через асоциальное поведение, имеющая ряд специфических особенностей, проявляющихся на структурном уровне, в деструктивных и просоциальных компонентах, детерминированных фрустрацией базовых потребностей на разных этапах онтогенеза.

Впервые проведен структурно-психологический анализ феномена самореализации личности через асоциальное поведение, который обнаружил несовпадение структур самореализации у личностей с просоциальным и асоциальным поведением.

Получены новые данные о специфике и общем содержании компонентов самореализации личностей с асоциальным поведением в разрезе вида совершенного преступления (корыстного, насильственного и связанного с оборотом наркотических средств), а также различного криминального опыта (впервые совершившие преступления и рецидивисты).

Исследованы признаки самореализации личности через асоциальное поведение, которые позволяют диагностировать сохранные просоциальные характеристики лиц с асоциальным поведением, основываясь на самореализации как сущностной характеристике личности.

Установлены и эмпирически подтверждены критические для личности с асоциальными формами поведения периоды онтогенеза, в которые фрустрация базовых потребностей существенно искажает процесс самореализации личности.

Обнаружены взаимосвязи между степенью выраженности и частотой проявления на этапах взросления фрустрированности базовых потребностей у лиц с асоциальным поведением и, как следствие, хронификация неудовлетворенности потребностей, что приводит к закреплению асоциальных способов ее разрешения.

Выявлены комплексы фрустрированных на разных этапах онтогенеза базовых потребностей у личностей с асоциальными формами поведения и описана их специфика, проявляющаяся в сложном характере взаимосвязей между отдельными фрустрированными потребностями.

Сделаны заключения о множественной системной детерминации процесса самореализации в форме асоциального поведения и раскрыто влияние различных комплексов фрустрированных базовых потребностей и их взаимодействий.

Результаты, полученные в ходе проведенного психологического исследования, впервые актуализируют вопрос о формах субъектного предъявления личности с асоциальным поведением и способствуют формированию новой предметной области исследований – исследований самореализации в форме асоциального поведения.

Теоретическая значимость исследования.

Уточнено понятие самореализации в связи с расширением представлений о поведенческих проявлениях этого феномена и включением асоциального поведения (в отличие от самореализации личности с просоциальным поведением), что позволяет исследовать данный феномен в структуре личности с асоциальным и девиантным поведением.

Обнаружены характеристики самореализации, свойственные личностям как с асоциальным, так и просоциальным поведением. Таким образом, подтверждено, что стремление к самореализации составляет сущностную характеристику личности, но различается по форме проявления.

Предложена структура самореализации личности через асоциальное поведение с выявлением базовых для этого процесса элементов и основных компонентов (элементный и компонентный уровень системного анализа), демонстрирующих системный характер этого феномена.

Расширены представления о детерминирующей роли удовлетворенности / фрустрированности базовых потребностей на разных этапах онтогенеза в процессе формирования оптимальной (или искаженной) самореализации личности.

Систематизированы и экспериментально подтверждены представления о влиянии фрустрации базовых потребностей личности в контексте целостного жизненного пути человека, а не на отдельно взятом этапе онтогенеза, при уточнении периодов,

наиболее критичных для социализации личности с асоциальными формами поведения.

Основные результаты исследования вносят вклад в развитие идей о социально-психологических детерминантах социально-адаптированного и девиантного асоциального поведения, социальную психологию личности, при рассмотрении содержательной специфики оптимального или деструктивного взаимодействия в семье как малой группе, играющей существенную роль в развитии личности.

Практическая значимость исследования.

Разработана диагностическая технология исследования особенностей и компонентов самореализации личности с асоциальным и просоциальным поведением.

Систематизирована и апробирована батарея психодиагностических методик изучения фрустрированности базовых потребностей личности на разных этапах онтогенеза.

Предложен авторский диагностический инструментарий (биографический и экспертный опросные листы), позволяющий с помощью метода контент-анализа, произвести оценку внутренних эффектов ресоциализации, проявляющихся в формировании элементов просоциальной, конструктивной самореализации, и глубинных изменений в личности осужденного как лица, характеризующегося асоциальным поведением (в том числе при принятии решения о досрочном помиловании) на этапе отбывания наказания в исправительном учреждении.

Разработана, апробирована и внедрена в ряде учреждений ФСИН по Омской области коррекционная программа, направленная на формирование просоциальной самореализации лиц, отбывающих наказание в пенитенциарных учреждениях, а также подготовлены соответствующие методические рекомендации по ее внедрению в практику учреждений ФСИН.

Результаты проведенного исследования, конкретные разработанные технологии и методические рекомендации, направленные на формирование конструктивной самореализации личности, могут быть внедрены в воспитательно-образовательную деятельность учреждений школьного и профессионального образования с целью профилактики и коррекции асоциального поведения.

Примененная в исследовании диагностическая технология по выявлению степени фрустрированности базовых потребностей и компонентов самореализации личности через асоциальное поведение активно используется на курсах повышения квалификации психологов, работников образования и здравоохранения, в рамках семинаров и тренингов для специалистов, работающих в комплексных центрах социального обслуживания населения г. Омска (БУ ЦСПСД «Центр социальной помощи семье и детям (с социальной гостиницей)») и Омской области (КСЦОН Шербакульского района Омской области) и учреждениях ФСИН Омской области.

Положения, выносимые на защиту:

1. Феномен самореализации, традиционно исследуемый в отношении личностей с просоциальным поведением, характерен и для личностей с асоциальным поведением, содержит схожие черты и элементы конструктивной самореализации. Самореализация личностей с асоциальным поведением, так же как и самореализация лич-

ностей с просоциальным поведением, обнаруживает специфическое содержание, которое проявляет себя на двух уровнях – аналитическом и структурном.

2. Самореализация через асоциальное поведение характерна для личностей как с асоциальным, так и с просоциальным поведением. Она выступает инструментарным средством осуществления себя в том случае, когда не возможна конструктивная самореализация. У личностей с просоциальным поведением она образует градиент различных поведенческих реакций, не достигающих до выраженной асоциальности, но противопоставленных конструктивной самореализации.

3. Специфика самореализации через асоциальное поведение на аналитическом уровне обнаруживает себя в связях элементов структуры и содержании компонентов самореализации (в большинстве своем деструктивных), которые у личностей с асоциальным поведением раскрывают ее более выраженный внутренне конфликтный, противоречивый и компенсаторный характер.

4. Различия на структурном уровне самореализации через асоциальное поведение у личностей с асоциальным и просоциальным поведением имеют качественное и количественное выражение. Структура самореализации личностей с асоциальным поведением более однородна и определена как целое, содержит большее количество элементов и связей, что обусловлено экстремальностью условий их жизни, которая интенсифицирует интегрированность всех системных процессов и выступает механизмом закрепления данного поведения. У личностей с просоциальным поведением структура неоднородна и поляризована: личность либо конструктивно самореализуется, либо проявляет деструктивное поведение.

5. Социально-психологическая детерминация самореализации через асоциальное поведение раскрывается посредством механизма фрустрации / удовлетворения базовых потребностей личности в процессе ее формирования. Фрустрированные базовые потребности у личностей с асоциальным поведением образуют специфические комплексы, которые отражают неудовлетворенность в отношении себя и социального окружения, а также сохранность просоциальных тенденций «Я» и обуславливают компоненты самореализации через асоциальное поведение.

Достоверность исследования. Опора на существующие в современной науке базовые методологические и теоретические положения; применение комплекса научных методов и методик, отвечающих цели, объекту, предмету и задачам настоящего исследования; соответствие условий и способов проведения диагностических мероприятий заявленным требованиям, а также использование методов статистической обработки и качественного анализа полученных данных обеспечивают достоверность и надежность результатов и сделанных на их основе выводов.

Апробация результатов исследования Результаты работы были обсуждены на заседаниях кафедры клинической психологии и психотерапии с курсом ПО ГОУ ВО «Красноярский государственный медицинский университет им. проф. В.Ф. Войно-Ясенецкого» (2019–2023); на научно-методологических семинарах Института психологии, педагогики и социологии ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет» (2023–2024); на заседаниях кафедры психологии труда и организационной психологии ФГАОУ ВО «Омской государственной технической университет» (2020–2024);

на международных научно-практических конференциях «Психологическое здоровье человека: жизненный ресурс и жизненный потенциал» (Красноярск, 2019–2022); международной научно-практической конференции «Days of Applied Psychology – Psychology in the world of science» (Serbia, Niš, 2020); международной научно-практической конференции «Психология личностного и профессионального развития человека» (Иркутск, 2022); международной научно-практической конференции «Trauma, Abuse, and Violence: Thriving for a World Without Torture» (Pakistan, Islamabad, 2022); международной научно-практической конференции «Герценовские чтения: психологические исследования в образовании» (Санкт-Петербург, 2023); на региональном круглом столе психологов УФСИН Омской области «Эффективность педагогического и психологического воздействия на осужденных: проблемы и пути решения» (Омск, 2024).

Коррекционная программа, предложенная в работе, внедрена в процесс психолого-педагогического сопровождения лиц, отбывающих наказание в исправительных учреждениях Омской области: Исправительной колонии общего режима № 12 (ИК-12) г. Омска и Лечебно-исправительного учреждения № 2 (ЛИУ-2) Омской области.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Диссертационное исследование соответствует следующим направлениям исследований: п. 3 – «Изучение психологических характеристик социальных групп, семьи, организаций, поколений, сообществ, движений; социально-психологический анализ жизненных ситуаций», п. 16 – « ... Самодетерминация и самоактуализация личности. Факторы формирования и развития различных видов идентичности», п. 27 – «Исследования психологических ресурсов и стратегий совладания с трудными жизненными ситуациями», п. 29 – «Исследования агрессивного поведения, фрустрации; изучение агрессии в социальных системах и социальных сетях; коллективной агрессии» – паспорта научной специальности 5.3.5 «Социальная психология, политическая и экономическая психология».

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав с обзором литературы, описанием методов и результатов психологического исследования, заключения, списка цитируемой литературы, приложений. Текст диссертации изложен на 173 страницах печатного текста (без приложений и списка литературы), иллюстрирован 15 таблицами, 12 рисунками. Список литературы включает 300 источников, в том числе 68 на иностранных языках.

Основное содержание работы

Во введении раскрыты актуальность, проблематика, цели и задачи, объект, предмет и гипотезы исследования, основные теоретико-методологические основания и методы исследования; представлены научная новизна, теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования; отражены основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Теоретический анализ исследований феномена самореализации личности в современной психологической науке: конструктивные и деструктивные формы, их детерминанты» обобщены основные исследования феномена самореализации личности в зарубежной и отечественной психологической науке, рассмотре-

ны виды и формы самореализации, а также основные факторы формирования конструктивной самореализации.

В параграфе 1.1 «Феномен самореализации: основные подходы к исследованию, виды, формы, факторы и детерминанты самореализации» представлены история становления, подходы к определению феномена самореализации как сущностной характеристики человека в отечественных и зарубежных психологических исследованиях.

Отечественные исследователи рассматривают самореализацию как деятельностный процесс воплощения себя в жизни (А.А. Деркач, Э.В. Сайко), реализацию своих сущностных сил в деятельности (И.Д. Егорычева, С.И. Кудинов, Д.А. Леонтьев) и при взаимодействии с другими людьми (Л.А. Коростылева, Ю.В. Обухова, В.В. Панкратова, Г.А. Парайкина, Н.Н. Самохина, Е.В. Селезнева, С.М. Хаммад и др.).

В зарубежной психологии самореализация определяется как вершинная характеристика личности, предполагающая стремление человека к самовоплощению заложенных потенциалов (К. Goldstein, К. Rogers), высшая потребность в иерархии потребностей (S.C. Abell, S.J. Hanley, F. Heylighen, A. Maslow, W. Mittelman), позволяющая реализовывать позитивную свободу (E. Fromm) и достигать смысла жизни (V. Frankl).

Выдвинуто предположение о том, что самореализация как сущностная характеристика человека может принимать иные, искаженные формы в случае, когда человек не имеет возможности реализовать ее позитивный полюс (А. Маслоу, Э. Фромм и др.).

Параграф 1.2 «Социально-психологическое явление асоциального поведения и его истоки» содержит теоретический анализ работ, определяющих понятие «асоциальное поведение» и обосновывающих, что влияние семьи и системы семейных отношений является ведущим социально-психологическим фактором в становлении личности человека на этапах детства и возможным условием дезадаптации (С.А. Беличева, О.В. Волкова, А.А. Волченкова, М.И. Лисина, А.В. Микляева, А.Э. Симановский, Е.В. Чебушева, A. Aldercotte, A. Arntz, S. Foley, P. Granqvist, C. Hughes, P. Sharma, O. Shrivastava, A. Weertman и др.). Основным механизмом такого влияния выступает удовлетворение или фрустрация базовых потребностей ребенка на каждом этапе онтогенеза.

В параграфе 1.3 «Фрустрация базовых потребностей как предпосылка к формированию самореализации личности через асоциальное поведение» проведен анализ исследований, раскрывающих механизмы нарушения оптимального процесса самореализации человека. Основным из них является длительная фрустрация базовых потребностей человека, актуальных для различных этапов взросления в онтогенезе.

В отечественной психологической науке определению фрустрации и ее последствиям посвящено множество работ (Н.В. Левитов, Ф.Е. Василюк, О.В. Волкова, А.А. Налчаджян и др.). В концепции О.В. Волковой раскрыты положения о том, что фрустрация потребностей и искаженные детско-родительские отношения приводят к

возникновению выученной беспомощности, которая не позволяет продуктивно решать фрустрирующие ситуации в процессе самореализации.

Теоретический анализ работ зарубежных и отечественных авторов (Л.И. Божович, И.Д. Егорычева, Д.Б. Эльконин, E. Deci, A. Maslow, R. Ryan и др.), позволяет составить обобщенное определение понятия «базовые потребности» – это потребности, играющие основополагающую роль в обеспечении развития личности и формировании необходимых возрастных новообразований для возможности перехода на следующий возрастной этап и реализующиеся в ведущей для данного этапа онтогенеза деятельности.

Среди зарубежных теорий, предполагающих рассмотрение развития в случае удовлетворения или фрустрации базовых потребностей, особое место занимают: теория привязанности Дж. Боулби, теория самодетерминации E. Deci и R. Ryan, эпигенетическая концепция Э. Эриксона, концепция личности Э. Фромма.

Во второй главе «Методологические основы и методическое обеспечение исследования самореализации личности через асоциальное поведение» представлены методологические принципы и теоретические основания диссертационного исследования; характеристика этапов, описание и обоснование методик эмпирического исследования, выборка и базы исследования.

В параграфе 2.1 «Теоретико-методологические основания исследования самореализации личности через асоциальное поведение и ее социально-психологических детерминант» раскрыты методологические принципы и теоретические основания изучения самореализации личности и фрустрации базовых потребностей как ее социально-психологической детерминанты в концепциях зарубежных и отечественных ученых.

В параграфе 2.2 «Описание выборки, методов и баз исследования» описаны основные характеристики выборки и методов исследования. Базами исследования выступили исправительные учреждения УФСИН России по Омской области, бюджетные и некоммерческие организации города Омска и Омской области.

В третьей главе «Самореализация личности через асоциальное поведение и ее связь с фрустрированными базовыми потребностями» проведен анализ и обсуждение полученных результатов эмпирического исследования.

В параграфе 3.1 «Исследование особенностей самореализации личности с асоциальными формами поведения (в сравнении с личностями с просоциальным поведением)» приведен сравнительный анализ основных характеристик самоактуализации и самореализации личности, выявленных с помощью методики «Самоактуализационный тест» Э. Шострома (в адаптации Н.Ф. Калина, А.В. Лазукина).

В ходе сравнения характеристик самореализации у личностей с просоциальным и асоциальным поведением различия были обнаружены в четырех шкалах из 12 исследованных: «Ориентация во времени», «Ценности», «Креативность» и «Общий уровень самореализации», с преобладанием численных показателей средних рангов в контрольной группе. Полученные данные позволили сделать вывод о наличии самореализации у

лиц с асоциальным поведением, которая имеет общие с просоциальными личностями характеристики.

В параграфе 3.2 «Исследование особенностей деструктивности личности осужденных, как лиц, характеризующихся асоциальным поведением (в сравнении с личностями с просоциальным поведением)», рассмотрены результаты и их обсуждение по блоку «Деструктивность личности».

Основные показатели проявлений личности в деструктивном варианте, такие как безответственность, асоциальная установка, ориентация на получение удовольствия, отрицание семейных ценностей, амбивалентность в представлениях о будущем, дереализация и бегство из реальности, а также депривация базовых потребностей, более выражены у личностей с асоциальным поведением в сравнении с личностями с просоциальным поведением.

В параграфе 3.3 «Исследование структуры самореализации личности через асоциальное поведение» показаны результаты сравнения структурно-психологического анализа для двух групп (экспериментальной и контрольной) и факторного анализа по массиву данных, полученных у осужденных, как лиц, характеризующихся асоциальными формами поведения, по блокам «Деструктивность личности» и «Особенности самореализации».

Для исследования характеристик психологической структуры самореализации личности через асоциальное поведение был проведен структурно-психологический анализ. Выделенные связи и базовые элементы представлены на рисунке 1.

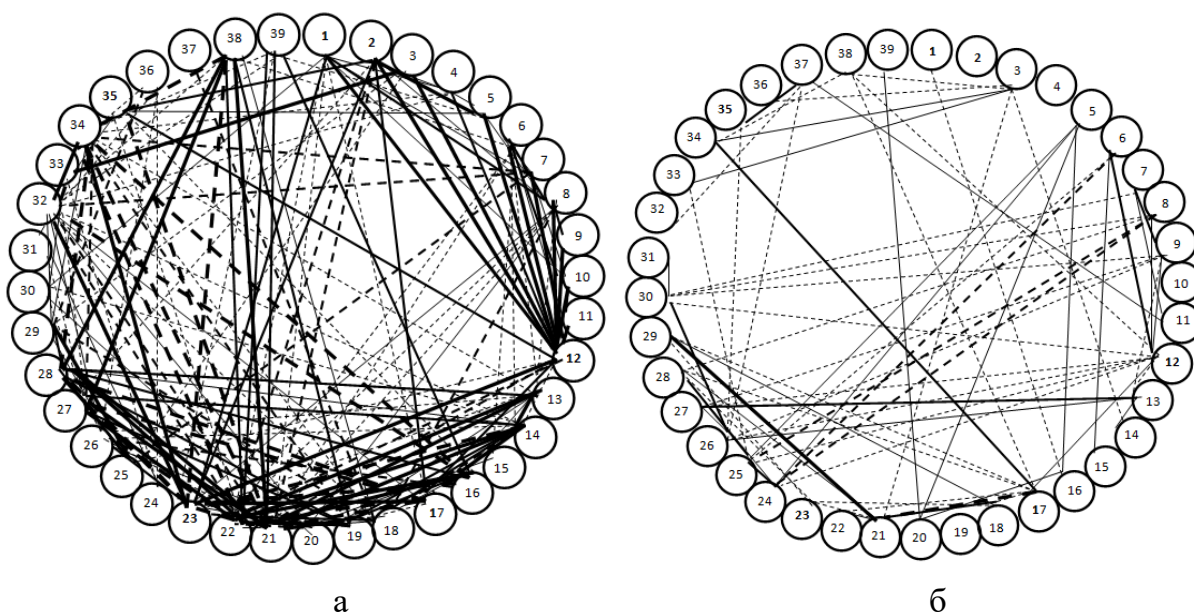

Рисунок 1 – Коррелограммы элементов самореализации через асоциальное поведение (а – личности с асоциальным поведением; б – личности с просоциальным поведением)

Пояснения: 1 – ориентация во времени, 2 – ценности, 3 – взгляд на природу человека, 4 – потребность в познании, 5 – креативность, 6 – автономность, 7 – спонтанность, 8 – самопонимание, 9 – аутосимпатия, 10 – контактность, 11 – гибкость в общении, 12 – общий уровень самореализации, 13 – стеническая сензитивность, 14 – стеническая импульсивность, 15 – астеническая ригидность, 16 – личностная автономность, 17 – саморегуляция (когнитивная саморегуляция), 18 – безответственность, 19 – эгоизм (эгоцентрическая установка), 20 – гедонизм (как установка), 21 – позитивный опыт детства, 22 – отношение к деятельности (принятие деятельности), 23 – позитивное от-

ношение к жизни, 24 – деструктивная агрессивность, 25 – склонность к риску, 26 – игровое поведение, 27 – игровой опыт, 28 – алкогольная установка, 29 – алкогольная культура, 30 – социальная желательность, 31 – самочувствие, 32 – будущее (ориентация на будущее), 33 – отношение к профессии (неудовлетворенность работой), 34 – семья (ориентация на семью и семейные проблемы), 35 – восприятие развития (удовлетворенность развитием), 36 – пассивность, ориентация на адаптацию, 37 – отчуждение от внешнего мира, 38 – стратегии бегства (уход от реальности), 39 – депривация базовых потребностей в связи с жизненной ситуацией

Уровень значимости

Положительные связи: — p ≤ 0,001, — p ≤ 0,01, — p ≤ 0,05
Отрицательные связи: - - - p ≤ 0,001, - - - p ≤ 0,01, - - - - - p ≤ 0,05.

Специфика самореализации личности с асоциальным поведением на аналитическом уровне состоит в противоречивости связей между элементами структуры, где одновременно присутствуют связи между сочетающимися элементами и связи, объединяющие противоположные смысловые характеристики.

Интегрированность показателей и преобладание конвергентности над дивергентностью в структуре самореализации через асоциальное поведение у личностей с асоциальным поведением определяют сложный, но закрепленный и упрочившийся способ реализации и предъявления себя через деструктивное поведение, в то время как у личностей с просоциальным поведением самореализация по большей части противопоставлена деструктивности.

По результатам факторного анализа были выделены шесть факторов – структурных компонентов самореализации личности с асоциальным поведением: «Фиксация на фрустрации, реактивное поведение и бегство из социальной реальности» (10,752 % дисперсии), «Целеустремленность и самоконтроль при реализации деятельности» (10,296 % дисперсии), «Замкнутость, отрешенность (Бегство в себя)» (7,286 % дисперсии), «Стремление к истинной самореализации» (6,250 % дисперсии), «Избегание напряжения» (5,708 % дисперсии), «Стереотипный социальный образ себя» (5,331 % дисперсии). Содержание компонентов позволяет раскрыть компенсирующий характер самореализации личности с асоциальным поведением, однако наряду с деструктивными компонентами, обеспечивающими отчуждение от социума, присутствуют компоненты, ориентированные на социальное одобрение.

В параграфе 3.4 «Исследование особенностей фрустрированных базовых потребностей у осужденных, как лиц, характеризующихся асоциальным поведением (в сравнении с личностями с просоциальным поведением)», приведены данные по выраженности фрустрированности базовых потребностей и представлены результаты факторного анализа, проведенного по результатам блока методик «Фрустрированность базовых потребностей» у личностей с асоциальными формами поведения.

Личности с асоциальными формами поведения субъективно более неудовлетворены и негативно оценивают свое семейное родительское окружение. Семейная ситуация развития данных личностей характеризуется деструктивными паттернами родительского поведения, такими как враждебность одного или обоих родителей, от-

вержение ребенка, попустительство и недирективность со стороны матери, «слабая» фигура отца, который не выполняет своей социализирующей функции. Общий показатель напряженности системы психологических защит в экспериментальной группе выше, чем в контрольной группе. Статистически значимые различия выявлены по трем базовым социальным потребностям (в компетенции, автономии и принадлежности), они более удовлетворены у просоциальных личностей. Личности с асоциальным поведением характеризуются более высокой фрустрированностью базовых потребностей на разных этапах онтогенеза, чем просоциальные. По всем методикам были получены статически значимые различия данных экспериментальной и контрольной групп. Результаты исследования подтвердили выраженность фрустрированности базовых потребностей у личностей с асоциальным поведением.

С помощью факторного анализа были выявлены следующие факторы – комплексы фрустрированных базовых потребностей: «Неудовлетворенность в безопасных отношениях с отцом» (12,526 % дисперсии), «Неудовлетворенность потребности в самоутверждении Я (Подавление Я при отсутствии конструктивных ресурсов защиты)» (11,457 % дисперсии), «Неудовлетворенность потребности в любви и заботе матери (отчужденная мать)» (10,055 % дисперсии), «Выражение агрессии путем замещения базовой фрустрирующей ситуации» (9,850 % дисперсии), «Хроническая фрустрированность базовых потребностей» (8,979 % дисперсии), «Сохраненные просоциальные тенденции Я» (5,057 % дисперсии).

Данные специфические комплексы характерны для личностей с различной выраженностью асоциального поведения (по степени вреда и виду преступлений и количеству судимостей), поскольку значимых различий между группами сравнения не выявлено.

В параграфе 3.5 «Исследование связи фрустрированных базовых потребностей с компонентами самореализации личности через асоциальное поведение» отражены результаты корреляционного и дисперсионного анализов компонентов самореализации и комплексов фрустрированных базовых потребностей (рисунки 2).

Комплексы фрустрированных базовых потребностей у личностей с асоциальной формой поведения сочетаются друг с другом, объединяются в более сложные по численному составу компоненты группы, образуя тем самым многоуровневую систему детерминации процесса самореализации и ее искажений, что более полно раскрывает сложный механизм формирования асоциального (криминального) поведения.

Полученные в исследовании результаты о косвенном влиянии отношений ребенка с обоими родителями на искажения самореализации позволяют дополнить вывод о том, что социально-психологическая детерминанта, такая как социальная ситуация развития ребенка (родительская семья, стили воспитания и взаимоотношения родителей и ребенка), действует на самореализацию личности ребенка в системе факторов. Она приобретает свое значение при сочетании с фрустрацией других базовых потребностей личности, что отражается на всех компонентах самореализации личности через асоциальное поведение.

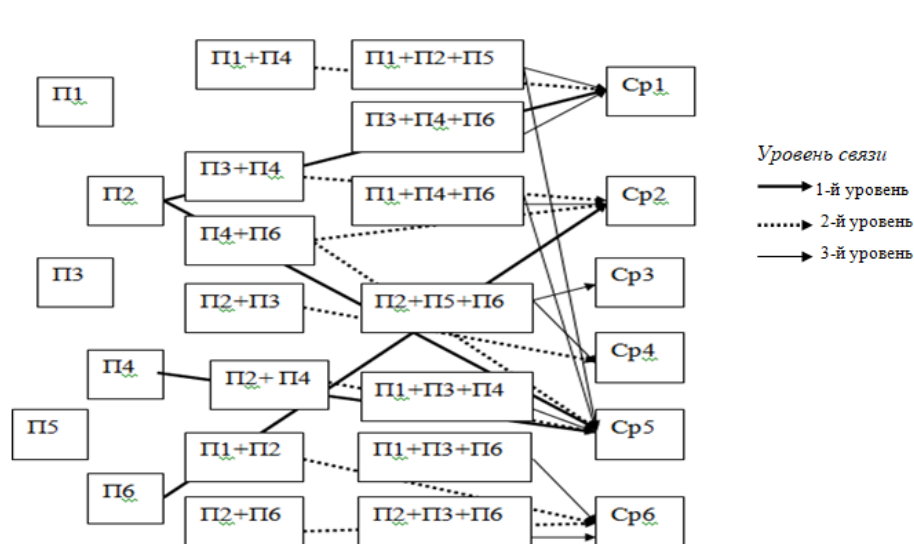

Рисунок 2 – Схема связи комплексов фрустрированных потребностей с компонентами самореализации через асоциальное поведение

Пояснения: П1 – неудовлетворенность в безопасных отношениях с отцом, П2 – неудовлетворенность потребности в самоутверждении Я, П3 – неудовлетворенность потребности в любви и заботе матери, П4 – выражение агрессии путем замещения базовой фрустрирующей ситуации, П5 – хроническая фрустрированность базовых потребностей, П6 – сохраненные просоциальные тенденции Я, Ср1 – фиксация на фрустрации, реактивное поведение и бегство из социальной реальности, Ср2 – целеустремленность и самоконтроль при реализации деятельности, Ср3 – замкнутость, отшельничество, Ср4 – стремление к истинной самореализации, Ср5 – избегание напряжения, Ср6 – стереотипный социальный образ себя.

В параграфе 3.6 «Коррекционная программа, направленная на формирование представлений о конструктивных формах самореализации для лиц с асоциальным поведением, и особенности ее реализации» рассмотрены основные направления и мишени коррекционной работы, проведенной для верификации полученных в ходе исследования выводов. Результаты контрольных замеров, проведенных до и после реализации коррекционной программы позволяют сделать вывод об устойчивости эффектов проведенной работы у большинства участников.

Таким образом, самореализация личности через асоциальное поведение имеет сложную структуру, содержащую общие и специфические черты. Общими, представленными в теориях, рассматривающих самореализующихся личностей, выступают большинство характеристик, однако они имеют меньшую выраженность у личностей с асоциальным поведением.

Содержание структурных связей между базовыми компонентами самореализации отражает конфликт, присутствующий у личностей с асоциальными формами поведения. Он проявляется в подавленном желании соответствовать социальным нормам и правилам (позитивные, ожидаемые связи элементов) и, одновременно, в отсутствии реальных просоциальных способов включения в социальные взаимодействия. Подобные противоречия в структуре самореализации не дают личности с асоциальным поведением самостоятельно разворачивать просоциальную самореализацию и затрудняют поиск и формирование новых способов действий. С другой стороны, сла-

бые связи между элементами структуры позволяет говорить о возможностях изменения ее характера, ее пластичности и динамичности, о ее потенциальной возможности стать иной, что выступает ресурсом ее коррекции с опорой на те сохраненные просоциальные компоненты, которые она содержит.

Специфическими чертами самореализации личности посредством асоциального поведения выступают компоненты, содержащие деструктивные способы разрешения фрустрирующих ситуаций и предъявления себя социуму.

Комплексы фрустрированных потребностей отражают как негативный, так и позитивный опыт личности по разрешению фрустрирующих ситуаций. Для личности с асоциальной формой поведения в большей степени, чем для просоциальной, характерен негативный опыт проживания фрустрирующих ситуаций, что обедняет ее репертуар способов их оптимального разрешения. Содержащийся позитивный опыт разрешения фрустрации выступает основанием для корректирующих действий по актуализации просоциального компонента самореализации и формированию новых способов разрешения фрустрирующих ситуаций у личностей с асоциальным поведением.

В заключении представлено обобщение и интерпретация всех полученных результатов, а также сформулированы основные выводы:

1. Личность, реализуя асоциальные формы поведения, выступает не только как реактивное существо, пассивно и автоматически осуществляющее свои усвоенные искаженные поведенческие стереотипы, но и как активный субъект жизни (искаженная субъектность), тем самым осуществляя выбор жизненной стратегии, за которой она несет ответственность. Подтверждением данного положения является присутствие стремления к самореализации у личностей с асоциальным поведением, которое хотя и имеет меньшую выраженность, чем у личностей с просоциальным поведением, но обладает рядом общих с ними черт.

2. Самореализация лиц с асоциальным поведением имеет общие с просоциальными личностями характеристики конструктивной самореализации. У личностей с асоциальным поведением присутствует менее выраженная ориентация на проживание настоящего момента, креативность и общий уровень самореализации. В отличие от просоциальных личностей, у них слабо выражено стремление к реализации высших социальных ценностей, таких как любовь, творчество, продуктивность.

3. Свобода самореализующейся просоциальной личности основана на способности к трансценденции, в то время как представления о свободе лиц, осужденных за совершенное преступное деяние, не предполагают выраженность таких просоциальных черт, как ориентация на социальные ценности, позитивный взгляд на природу человека и себя, потребность в познании и творчестве. Самореализация личности через асоциальное поведение не может быть описана только через характеристики конструктивно самореализующейся просоциальной личности и имеет свою специфику.

4. Базовые элементы самореализации личности через асоциальное поведение и характер их связи отражают противоречивое содержание этого феномена у личностей с асоциальным поведением. Структура изучаемого феномена у данных личностей характеризуется преобладанием согласованности и устойчивости системы свя-

зей, наличием антагонистических отношений в структуре самореализации, что раскрывает компенсаторный характер самореализации и затрудненность ее просоциального выражения. Интегрированности структуры самореализации способствует экстремализация условий жизни личностей с асоциальным поведением, что раскрывает механизм закрепления данных поведенческих схем. С другой стороны, наличие слабой связи между элементами структуры самореализации личности через асоциальное поведение может свидетельствовать о возможностях изменения ее характера, ее пластичности и динамичности, о ее потенциале стать иной, что может рассматриваться как ресурс ее коррекции с опорой на те сохранные, просоциальные компоненты, которые она содержит. У личностей с просоциальным поведением для структуры самореализации характерны неравновесность, неоднородность и поляризованность, что отражается в противопоставлении элементов истинной самореализации и деструктивности.

5. Специфическими чертами самореализации личности через асоциальное поведение выступают компоненты, содержащие деструктивные способы разрешения фрустрирующих ситуаций и предъявления себя социуму, такие как «Фиксация на фрустрации, реактивное поведение и бегство из социальной реальности», «Замкнутость, отрешенность (Бегство в себя)», «Избегание напряжения». Компоненты, которые носят деструктивный характер, выражают усвоенные личностью деструктивные формы предъявления себя, при одновременном закреплении фрустрирующей ситуации и стремлении избегать любого напряжения, которое возникает, а также усилении отчуждения от социума с его ценностями, нормами и правилами, желанием сохранить сложившийся стереотипный образ себя. Одновременно с этим обнаруживаются компоненты, которые выявляют стремление личности с асоциальными формами поведения продемонстрировать себя как субъекта деятельности, целеполагающего и компетентного в реализации определенных действий и, в какой-то мере, отражают сохранность представлений о конструктивной самореализации. Компенсирующий и нереалистичный характер самореализации данной личности проявляется в противоречивом желании угадать социальные ожидания общества (просоциальные или асоциальные, в зависимости от группы, с которой личность вступает во взаимодействие) для возможности утвердить себя при отсутствии действенных механизмов такой реализации в виде трудовой социально полезной деятельности.

6. Фрустрированность базовых потребностей и выраженность характеристик деструктивности личности у лиц с асоциальным поведением выше, чем с просоциальным поведением. У них более фрустрированы базовые потребности в компетентности, автономности, связности с другими людьми, более напряженными являются механизмы психологической защиты, отношения с обоими родителями оцениваются как неудовлетворительные, враждебные и непоследовательные, что характеризует их социальную ситуацию развития как неблагоприятную, травмирующую и затрудняющую ход самореализации. Более высокая фрустрированность базовых потребностей у личностей с асоциальным поведением представлена на большей протяженности стадий жизни, чем с просоциальным и затрагивает не только детские периоды, но и зрелость.

7. Фрустрация базовых потребностей, актуальных для удовлетворения в свои специфические, сензитивные периоды онтогенеза, выступает фактором становления самореализации в ее конструктивном или искаженном виде. Этапы онтогенеза, критичные для оптимальной социализации, т.е. периоды, на которых диагностирована фрустрация базовых потребностей у личностей с асоциальным поведением, непосредственно связаны с основными периодами присвоения социальных норм и правил: подростковый возраст – возраст определения основных социальных отношений и самоотношений; дошкольный возраст – период освоения социального взаимодействия и социальных ролей; младший школьный возраст – период усвоения социальных норм, правил и обязанностей в социуме и соподчинения личных устремлений социальным требованиям.

8. Фрустрированные базовые потребности у личностей с асоциальным поведением образуют специфические комплексы, которые характеризуются сложной структурной взаимосвязью и выступают социально-психологическими детерминантами самореализации личности с асоциальным поведением. Содержание комплексов амбивалентно: присутствует как выраженная фрустрированность ряда потребностей (например, в безопасных отношениях с отцом, возможность проявлять свое «Я», в заботе и принятии матери), так и опыт удовлетворения ряда социальных потребностей, что позволяет сохранять отдельные просоциальные тенденции «Я» (такие как ориентация на потребность быть связанным с другими людьми, быть компетентным и автономным).

9. Каждый структурный компонент самореализации личности через асоциальное поведение детерминирован комплексами фрустрированных базовых потребностей, а также более сложными группами, в которые они объединяются. Подобные комплексы позволяют более полно обнаружить системную природу действия механизма фрустрации базовых потребностей как социально-психологической детерминанты самореализации. Связи комплексов фрустрированных потребностей и характер компонентов самореализации раскрывают компенсирующую функцию самореализации личности через асоциальное поведение как доступной для данной личности формы предъявления себя. Например, компонент «Фиксация на фрустрации, реактивное поведение и бегство из социальной реальности» проявляется при невозможности личности удовлетворить потребность в самоутверждении «Я», а также в случае, когда не реализуются безопасные отношения с отцом в сочетании с возможностью выражения возникающей агрессии только путем замещения фрустрирующей ситуации. Данный компонент самореализации содержит различные деструктивные формы ухода от травмирующей ситуации.

10. Комплексы базовых потребностей, отражающие неудовлетворенность в отношениях с родителями, включаются во взаимодействия с другими комплексами и образуют группы, внутри которых они выступают своеобразными катализаторами, усиливающими действие сопутствующих факторов, что характерно для всех компонентов самореализации личности через асоциальное поведение. Эти зависимости определяют как деструктивные компоненты самореализации личности с асоциальным поведением, так и конструктивные, что показывает неоднозначный характер родительских воздействий на ребенка и необходимость интерпретации этих влияний только в совокупности с действием других детерминант процесса формирования личности. Характер внутрисемейной атмосферы и доми-

нирующий стиль родительского отношения к ребенку косвенно связаны с длительностью и «травматичностью» состояния фрустрированности базовых потребностей ребенка, переходящей в хроническую форму (хроническая фрустрированность базовых потребностей), однако даже в этом случае есть место сохранным просоциальным тенденциям «Я».

11. Структурные компоненты самореализации личности через асоциальное поведение и комплексы фрустрированных базовых потребностей одинаково характерны для личностей с различной выраженностью асоциального поведения, что указывает на их универсальность для данных лиц. По некоторым группам сравнения, выделенным по степени вреда и виду преступного деяния, а также по количеству судимостей, различия присутствуют в компонентах «Стереотипный образ себя» и «Замкнутость, отрешенность». Для распространителей наркотиков, например, характерен более позитивный стереотипный образ себя, чем у совершивших насильственные преступления. Впервые осужденные в большей степени отчуждаются от социума, чем осужденные-рецидивисты. Характеристики, общие для личностей с асоциальным поведением и просоциальным, такие как самопонимание, автономность и спонтанность, различаются у лиц с разной выраженностью асоциального поведения.

12. Разработанная батарея диагностических методик и система коррекционных мероприятий, направленных на формирование представлений о конструктивных формах самореализации личности у осужденных как лиц, характеризующихся асоциальным поведением, является эффективным средством исследования и формирования ценности конструктивной самореализации личности. Положительная динамика, которая отмечается по ряду показателей, таких как повышение компетентности во времени, самопринятие, удовлетворенность взаимоотношениями с родными и близкими, удовлетворенность ближайшим социальным окружением, удовлетворенность своим здоровьем и работоспособностью и уменьшение принятия агрессии, верифицирует полученные в исследовании выводы.

Результаты исследования отражены в 30 работах, 5 из которых – статьи в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук; статьи, опубликованные в материалах конференций различного уровня; 2 главы в коллективных монографиях.

Статьи в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук:

1. Цветкова, О.А. Феноменология и онтология самореализации / О.А. Цветкова, В.П. Герасимов. // Омский научный вестник. Серия Общество. История. Современность. – 2013. – № 1 (115). – С. 104–108.

2. Цветкова, О.А. Исследование процесса самореализации на разных уровнях индивидуальности / О.А. Цветкова // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2013. – № 1 (22). – С. 173–180.

3. Цветкова, О.А. Актуальные проблемы в сфере психологического здоровья студенчества: вызов пандемии COVID-19 / О.А. Цветкова, О.В. Волкова, А.В. Рупека,

А.В. Шадрина. // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2021. – Вып. 23 (3). – С. 661–672.

4. Цветкова, О.А. Психологическая экспертиза признаков экстремизма в Интернет-аккаунтах пользователей социальных сетей. / О.А. Цветкова, Е.В. Беликова, Е.Г. Ефремов, Н.А. Ефремова, [и др.]. // Психология и психотехника. – 2022. – № 1. – С. 1–17. – DOI: 10.7256/2454-0722.2022.1.36821.

5. Цветкова, О.А. Направления психологической помощи студенчеству в условиях социально-психологической турбулентности / О.В. Волкова, О.А. Цветкова, А.Ю. Шадрина, А.В. Рупека, Т.П. Мильчарек. // Человеческий капитал. – 2023. – № 12 (180). – Ч. 2. – С. 248–258. – DOI: 10.25629/НС.2023.12.64.

Статьи и публикации в сборниках материалов конференций:

6. Цветкова, О.А. К вопросу о базовых потребностях в психологии здоровья / О.А. Цветкова, О.В. Волкова // Психолог. – 2021. – № 3. – С. 34–45. – DOI: 10.25136/2409-8701.2021.3.35874.

7. Цветкова, О.А. Выраженность черт личности экстремисткой направленности у старшеклассников / О.А. Цветкова, Е.В. Беликова, Е.Г. Ефремов, Н.А. Ефремова [и др.]. // Психолог. – 2022. – № 1. – С. 53–71. – DOI: 10.25136/2409-8701.2022.1.36823.

8. Цветкова, О.А. Особенности самореализации лиц, осужденных за тяжкие преступления / О.А. Цветкова, О.В. Волкова. // Живая психология. – 2022. – Т. 9. – № 5. – С. 11–19.

9. Цветкова, О.А. Самореализация и деструктивность личности / О.А. Цветкова // Омские социально-гуманитарные чтения-2015: Материалы VIII Междунар. научн. – практ. конф. (Омск, 24-26 марта 2015 г.) / М-во обр-я Ом.обл.; Ом. отделение Рос. о - ва социологов; ОмГТУ, фак. гум. обр-я, каф. социологии, социальной работы и политологии; [редкол.: Л.А. Кудринская (отв. ред.) и др.]– Омск, Изд-во ОмГТУ, 2015. – С. 340–348.

10. Цветкова, О.А. Типология самоактуализирующихся личностей / О.А. Цветкова // Омские социально-гуманитарные чтения-2016: Материалы IX Междунар. научн. – практ. конф. (Омск, 24-26 марта 2016 г.) / М-во обр-я Ом.обл.; Ом. отделение Рос. об- ва социологов; ОмГТУ, фак. гум. обр-я, каф. социологии, социальной работы и политологии; [редкол.: Л.А. Кудринская (отв. ред.) и др.]– Омск, Изд-во ОмГТУ, 2016. – С. 340–348.

11. Цветкова, О.А. Исследование деструктивности несовершеннолетних осужденных в контексте психологии здоровья / О.А. Цветкова, О.В. Волкова // Психологическое здоровье человека: жизненный ресурс и жизненный потенциал : материалы VI-й Междунар. научн.- практ. Конф. (г. Красноярск, 22-23 ноября 2019 г.) / под общ. ред. И. О. Логиновой. – Красноярск : Версо, 2019. – С.197–203.

12. Цветкова, О.А. Искажения потребностно - мотивационной сферы у лиц с аддиктивным поведением / О.А. Цветкова, А.В. Рупека // Высшая школа: научные ис-

следования. Материалы Межвуз. научн. конгресса. Т.2. – М.: Издательство «Инфинити», 2020. – С. 85–92.

13. Цветкова, О.А. Фрустрация базовых потребностей как фактор отклоняющегося поведения / О.А. Цветкова, О.В. Волкова, А.В. Рупека // Актуальные вопросы психиатрии, наркологии и клинической психологии: сб. матер. Междунар. научн.-практ. конф. (Кемерово, 18 сентября 2020 г.) / отв. ред. А.М. Селедцов, А.А. Лопатин, Г.В. Акименко, Ю.Ю. Кирина / КемГМУ. – Кемерово: КемГМУ, 2020. – С.325–331.

14. Цветкова, О.А. Исследование взаимосвязи состояния выученной беспомощности со спецификой формирования девиантного поведения как основа построения системы психологической профилактики аддикций / О.В. Волкова, А.В. Рупека, О.А. Цветкова // Актуальные вопросы психиатрии, наркологии и клинической психологии: сб. матер. Междунар. научн.-практ. конф. (Кемерово, 18 сентября 2020 г.) / отв. ред. А.М. Селедцов, А.А. Лопатин, Г.В. Акименко, Ю.Ю. Кирина / КемГМУ. – Кемерово: КемГМУ, 2020. – С. 253–259.

15. Цветкова, О.А. Влияние фрустрации базовых потребностей личности на толерантность к неопределенности / О.А. Цветкова // Новые вызовы неопределенности: материалы всеросс. научн.-практ. конф. / Новосиб. гос. ун-т. – Новосибирск: ИПЦ НГУ, 2020. – С. 127–129.

16. Tsvetkova, O.A. Pandemic as a factor of basic needs frustration, emergence of learned helplessness state and development of addictive behavior / O.A. Tsvetkova, O.V. Volkova, A.V. Rupeka // Psychology in the world of science: Book of abstracts 16th Internat. conf. Days of applied psychology, 2020. – Niš, Serbia. – P. 130-131.

17. Цветкова, О.А. Самореализация как жизненный ресурс личности на разных этапах онтогенеза / О.А. Цветкова, О.В. Волкова // Психологическое здоровье человека: жизненный ресурс и жизненный потенциал : материалы VII-й Междунар. научн.-практ. конф. (г. Красноярск, 26-27 ноября 2020 г.) / под общ. ред. И. О. Логиновой. – Красноярск : Версо, 2021. – С.458–465.

18. Цветкова, О.А. Реакции на фрустрацию потребностей как фактора экстремальности пандемии / О.А. Цветкова, О.В. Волкова // Актуальные проблемы экстремальной и кризисной психологии: материалы III Всеросс. научн.-практ. конф. Отв. ред. И. А. Ершова ; Урал. Федер. ун-т им. первого Президента России Б. Н. Ельцина. – Екатеринбург: Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2021. – С.119 – 121. – URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/100229/1/978-5-7996-3275-5_2021_048.pdf. (дата обращения 24.10.2024).

19. Цветкова, О.А. Проблема самореализации студентов при дистанционном обучении в условиях пандемии COVID-19 / О.А. Цветкова // Современные тенденции развития педагогических технологий в медицинском и фармацевтическом образовании:

сб. ст. Всеросс. научн.-пед. конф. с междунар. участием (Красноярск, 3-4 февраля 2021 г.) / гл. ред. И. А. Соловьева. – Красноярск: тип. КрасГМУ, 2021. – С.350–355.

20. Цветкова, О.А. Особенности самореализации в условиях пандемии: дети, родители, педагоги / О.А. Цветкова // Психология и педагогика детства: развитие, воспитание, образование детей в условиях пандемии и ограниченного взаимодействия: сб. ст. / Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. – Красноярск : КГПУ им. Астафьева, 2021. – С. 239–245.

21. Цветкова, О.А. Фрустрация базовых потребностей у детей и подростков как фактор риска в интернет-среде / М.А. Байтасова, О.А. Цветкова // Психолого-педагогическое сопровождение образовательного процесса: теория и практика: материалы Всеросс. научн.-практ. конф. Выпуск 11. – Елабуга, 2021. – С.548–553.

22. Цветкова, О.А. Замещающие действия как механизм коррекции фрустрированных базовых потребностей у лиц с девиантным поведением / О.А. Цветкова, О.В. Волкова // Психологическое здоровье личности: теория и практика. Междунар. научн.-практ. конф. (г. Ставрополь, 10 – 11 ноября 2021 г.) / под ред. И.В. Белашевой, А.С. Лукьянова. – Ставрополь: СКФУ, 2021. – С. 123–126.

23. Цветкова, О.А. К вопросу о диагностике фрустрированных на разных этапах онтогенеза базовых потребностях личности / О.А. Цветкова, О.В. Волкова // Психологическое здоровье человека: жизненный ресурс и жизненный потенциал: материалы VIII-й Междунар. научн.- практ. конф. (г. Красноярск, 26-27 ноября 2021 г.) /ред. И.О. Логинова, В.Б. Чупина, Л.С. Гавриленко [и др.]. – Красноярск: 2022. – С.237–244.

24. Tsvetkova, O.A. Pandemic as a Trauma: Learned Helplessness Emergence, Basic Needs Frustration, Development of Addictive Behavior and Hypochondria / O.A. Tsvetkova, O.V. Volkova, A.V. Rupeka, A.Y. Shadrina // Trauma, Abuse, and Violence: Thriving for a World Without Torture: Book of abst. 9th Intern. conf. (23 July 2022) – P.55.

25. Цветкова, О.А. Кибербуллинг и фрустрация базовых потребностей: причина или следствие? / О.А. Цветкова, С.С. Селиверстова // Психология личностного и профессионального развития человека: Материалы Седьмой междунар. онлайн – конф. психол-в обр-ния Сибири (Иркутск, 21-22 июня 2022 г.). – Иркутск: Издательство «ИГУ», 2022. – С.252–257.

26. Tsvetkova, O.A. Pandemic as a Trauma: Basic Needs Frustration, Learned Helplessness Emergence, Development of Addictive Behavior and Hypochondria / O.V. Volkova, O.A. Tsvetkova, A.V. Rupeka, and A.Y. Shadrina // Voices against torture. International journal on human rights. Vol. 2 (Conference Issue), September, 2022. – P.13–22.

27. Цветкова, О.А. Фрустрированность базовых потребностей и формы фрустрированного поведения у родителей детей с ограниченными возможностями здоровья / О.А. Цветкова, О.В. Волкова // Психологическое здоровье человека: жизненный ресурс и жизненный потенциал: материалы IX-й Междунар. научн.-практ. конф. (г. Красно-

ярска, 24-25 ноября 2022 г.) / ред. И.О. Логинова, В.Б. Чупина, Л.С. Гавриленко [и др.]. – Красноярск : Версо, 2023. – С.241 – 251.

28. Цветкова О.А. Фрустрация базовых потребностей у студентов как фактор риска искажений самореализации на этапе обучения в вузе / О.А. Цветкова, О.В. Волкова, А.В. Рупека. // Герценовские чтения: психологические исследования в образовании. 2023. – Вып. 6. – С. 549-555. – DOI 10.33910/herzenpsyconf-2023-6-71 (дата обращения 24.10.2024).

Главы в коллективных монографиях:

29. Цветкова, О.А. Особенности самореализации студентов на разных этапах профессионального самоопределения: глава в коллективной монографии / О.А. Цветкова, О.В. Волкова // Студент ВУЗА на рубеже 2020-х: перспективы развития личности и здоровья. – Чебоксары: Изд-во Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова, 2021. – 360 с. – С. 302–328. – ISBN 978-5-7677-3252-4.

30. Цветкова, О.А. Фрустрация базовых потребностей: деструктивное поведение или самореализация. Перспективы профилактической и коррекционной работы: глава в коллективной монографии / О.А. Цветкова // Актуальные проблемы психодиагностики, реабилитации, профилактики в современной клинической психологии и способы их решения / под ред. О.В. Волковой, И.О. Логиновой. – Ульяновск: Зебра, 2022. – 250 с. – С. 66–94. – ISBN 978-5-6047597-0-7.